

Конструктивность как принцип дискурсивной психологии

Рудницкая С.Ю.

«Дискурсивный поворот» в социальных и гуманитарных науках как выраженная тенденция направленности исследовательского внимания в сторону социальной и языковой обусловленности различных личностных феноменов привел к неизбежному расширению предмета изучения личности в целом и сыграл важную роль в формировании и развитии принципиально нового направления психологической науки, в 80–90-ых годах XX века получившего название «дискурсивной психологии» (М. Бемберг, М. Биллиг, Ф. Магаддам, Дж. Поттер, М. Уэзерелл, А. де Фин, Р. Харре, Дж. Шоттер, Д. Эдвардс).

Одна из ключевых идей дискурсивной психологии заключается в том, что когнитивные и метакогнитивные процессы, результаты которых находят свое отображение в дискурсе, составляют ядро личности, ядро ее индивидуального опыта. В контексте этого подхода, различные личностные феномены рассматриваются не как лежащие за пределами языка, а как запечатленные, воплощенные и реализуемые в языке, неотделимом от самой личности, погруженной в социально-коммуникативный континуум.

В свою очередь, и опыт личности здесь также рассматриваются с точки зрения самого языка – как система множественных интеракций, детерминируемая разворачиванием всевозможных ситуационных дискурсов, которые в процессе своего взаимодействия (соприкосновения, пересечения, наложения, поглощения, объединения, вытеснения) отражают многочисленные социально-психологические интенции, потребности, мотивы, установки, намерения, ожидания, предвосхищения и пр.

Среди основных принципов дискурсивной психологии Дж. Поттер выделяет:

- принцип конструктивности (дискурс конструируется языком и сам конструирует социальный мир);
- принцип интенциональности (дискурс лежит в базисе любого осознанного социального действия и воплощается в различных социальных практиках – исторически и культурно трансформируемых социальных действиях, смысл и суть которых, в свою очередь, запечатляется в соответствующих дискурсах);
- принцип ситуативности (дискурсивные действия являются производными от институциональных, коммуникативных и риторических ситуаций) [3].

Идея конструктивности в дискурсивной психологии предусматривает, что дискурс одновременно является как результатом, так и инструментом конструирования социальной реальности, жизненного и личностного опыта человека, предполагает рассмотрение социальной реальности как символического поля, самоопределяющегося в процессе конструирования интерпретативных моделей социального целого. Рассматриваемый с такой позиции опыт личности представляет собой диссипативный, «рассеивающийся» дискурс, эксплицируемый одновременно во множестве различных интерпретаций.

Конструирование личностью собственного опыта предполагает приведение ею всех своих представлений, понятий, воззрений, принципов, концепций, интерпретационных моделей мира в единую систему, их упорядочивание, организацию в единую связанную структуру, помогающую постичь смысл событий и поступков своей собственной жизни и жизни Других. Таким образом, дискурсивное конструирование опыта личности можно проблематизировать как перманентный процесс личностного смыслообразования.

В контексте изучения этой проблемы, внимание исследователей фокусируется не только на содержании повествований (историй, рассказов, различных самопрезентаций), а и на самой форме размышлений, рассуждений об опыте, его осмыслений, на позиции, которую занимает рассказчик, трансформации этой позиции в процессе коммуникации, психологических, лингвистических, социокультурных ресурсах, на которых личность выстраивает автонаррацию, на дискурсивных действиях и практиках используемых автором и т. д.

В процессе дискурсивного конструирования опыта автор становится центральной фигурой, от которой «требуют, чтобы он отдавал себе отчет в единстве текста, который подписан его именем» [1, 62]. Так, с точки зрения М. Фуко, автор – это то, что «лишающему покоя языку вымысла дает формы его единства, узлы связности, прикрепление к реальности» [1, 62–63].

В процессе дискурсивного конструирования опыта человек как субъект оказывается всегда больше самого себя как объекта, вследствие чего он постоянно обречен заново объективировать свой опыт, полностью им никогда не исчерпываясь. Именно это перманентное напряжение, признание неполноты конструируемого опыта посредством диалога (мнений, которые дополняются со-мнениями) и запрашивает новые рефлексии опыта, осмысления собственных намерений относительно способов его текстовой объективации (высказывания, нарратива, произведения [2]), провоцируя человека к саморазвитию.

Литература

1. Фуко М. Воля к истине : По ту сторону знания, власти и сексуальности. М. : Магистериум, 1996.
2. Чепелева Н. В., Рудницька С. Ю. Психологічна характеристика особистості, здатної до самопроекування. *Педагогіка і психологія*. Київ, 2018. № 1. С. 71–77.
3. Potter J. *Discourse and Social Psychology : Beyond Attitudes and Behaviour*. London, U.K. : Sage Publications Ltd, 1987.